

Андрей Смирнов
Стена вокруг мира

«Лениздат»

2004

Смирнов А. В.

Стена вокруг мира / А. В. Смирнов — «Лениздат», 2004

ISBN 978-5-457-89806-6

«... Орден Ягов начал охоту за мной из-за ерунды, сущей безделицы. Судите сами: станут ли серьезные, разумные люди суетиться из-за убийства какого-то алкаша? Да, что там, „убийство“!.. Ба, какое громкое слово! Это и убийством назвать нельзя. Наоборот – рыцари Ордена Ягов должны сказать мне спасибо за то, что в их вонючем городе живой падали стало немного меньше. Но где там!.. ...»

ISBN 978-5-457-89806-6

© Смирнов А. В., 2004

© Лениздат, 2004

Содержание

Андрей Смирнов	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Андрей Смирнов Стена вокруг мира

Орден Ягов начал охоту за мной из-за ерунды, сущей безделицы. Судите сами: станут ли серьезные, разумные люди суесться из-за убийства какого-то алкаша? Да, что там, «убийство»!.. Ба, какое громкое слово! Это и убийством назвать нельзя. Наоборот – рыцари Ордена Ягов должны сказать мне спасибо за то, что в их вонючем городе живой падали стало немного меньше. Но где там!..

Вы любите пьяных? А нищих? А темнокожих побирушек, так и стреляющих глазами: как бы срезать кошелек с пояса честного человека? А тупых обывателей, не понимающих ни черта из того, что вы пытаетесь им сказать? Подумайте над моим вопросом всерьез. Я спрашиваю вас не о каких-то мифических пьяницах, нищих, побирушках или обывателях – о которых вы, возможно, где-то слышали или читали, а о простых, самых обычных, которых вы видите каждый день рядом с собой. Вы любите их? Вам они приятны?.. Ничего подобного! Вы ненавидите их, так же как и я. Я ненавижу человеческое ничтожество в любом его проявлении. Думаете, их можно исправить, изменить, как-то расшевелить? Я так не думаю. Я реалист. Это отбросы, человеческая падаль, так сказать, «испорченный материал». Думаете, Творец не умеет ошибаться? Еще как умеет! Большая часть человечества – Его сплошная ошибка. Вы считаете иначе?.. «Каждый человек имеет право»?.. Вот только не надо этого дерьма. Ненавижу ложь. Если вы так считаете – пойдите и раздайте свое имущество нищим! Что, не спешите отрывать свою задницу от стула?! Тогда не надо лицемерить. Вы такие же, как я. Вы думаете так же, как я, только не смеете (или не умеете?) доводить свои мысли до логического финала. А у меня нет предрассудков.

Если человек так и не смог выйти из скотского состояния, убить его – не большой грех, чем, скажем, зарезать свинью. Не согласны? А давайте-ка, спокойно, без эмоций, разберемся – а что, в самом деле, плохого в этом «убийстве»? Когда вы идете мимо помойной ямы, и вдруг видите там пьяницу, валяющегося среди отбросов, что вы подумаете? «Ну и свинья!» – подумаете вы. И совершенно правильно подумаете! А теперь – внимание, задаю вопрос! Что плохого в убийстве свиньи? Ни-че-го. Кстати, вы часто свинину едите? Я – не очень. Не люблю. Слишком много жира.

Так чем же человек, о котором вы сами только что подумали «ну и свинья!» лучше свиньи обычной, похрюкивающей? Ничем не лучше.

Скажете, что он все-таки имеет человеческий вид?.. Это какой же, позвольте узнать? Две руки, две ноги, одна голова, да еще и штаны в придачу? Но ведь и обезьяна так же устроена, и одеть ее можно, если захотеть. Может, сошлетесь на то, что любезный вашему сердцу пьяница умеет, хотя и с трудом, говорить? Ну и что? – спрошу я у вас. Попугай тоже умеет. Что-что? «Разумно говорить»? Разум? Какой еще разум? Какой, я вас спрашиваю, разум вы ищете в этом теле? Нет тут никакого разума и никогда не было. Да и может ли человек, обладающий хоть искрой разума, по собственной воле скатиться в скотское состояние? Мое мнение таково, что не может. Я, знаете ли, высокого мнения о человеке.

Но в общем и целом, все это совершенно неважно. Я вам тут рассказываю о том, из-за чего Орден Ягов на меня охоту начал, а вы меня какими-то псевдофилософскими вопросами отвлекаете. Хотите считать прямоходящих свиней людьми? Да и пожалуйста! Целуйтесь с ними на здоровье! А меня от этого удовольствия избавьте.

В общем, приехал я в Кэлэнтон под вечер. Иду, ищу подходящую гостиницу. Лошадь устала. Мы с ней проделали долгий путь от самого... Да, именно оттуда. Издалека.

Я тоже устал, но я-то человек, и знаю, чего хочу и куда еду.

Иду, значит, ищу гостиницу... И тут мне под ноги вылетает этот. Всю жизнь ненавидел пьяных и нищих... Что они мне сделали? – спрашиваете. Отвечаю: не ваше дело. Я тут не на исповеди и историю своей жизни вам рассказывать не собираюсь. Если вы знаете, что такое жизнь, поймете меня. А если всю жизнь с вас пылинки сдували, что ж – желаю вам и дальше в молоке купаться, но объяснять вам что-либо бесполезно: все равно не поймете.

Судя по всему, субъект, так неудачно налетевший на меня, был пьяницей со стажем и, видимо, только что подрался с женой. Из двери, откуда он вылетел, выглянула и жена – здоровенная бабища с лицом, похожим на стену. Почему на стену? А как по-вашему, стена – это острый предмет или нет? Вот и ее лицо было таким же тупым. Про таких говорят (и очень точно говорят, замечу я в скобках): «настоящая корова». И ведь действительно – корова! Точнее и не скажешь. Разве ее жизнь более осмысленна, чем жизнь рогатой мычащей скотинки, пасущейся на лугу?

Но мне никакого дела до этой убогой парочки не было. Мне и сейчас до них никакого дела не было б, если бы не поднялась вся эта кутерьма. Много таких убогих в нашем мире. Слишком много. Живут, как коровы и свиньи идохнут, как коровы и свиньи. И все в порядке, никого это не волнует... Мне просто не повезло, что из-за этого алкаша такая каша заварилась... Ну да ладно, об этом потом.

Толкнувшему меня вонючке я раны (оставленные скалкой) лобзать не стал. Пнул я его в ближайшую мусорную кучу и тут же забыл о нем. Меня волновали гораздо более важные вещи. Я уже говорил – мое тело устало, но то тело, а не разум! Чем дольше я живу, тем быстрее, сильнее, лучше работает мой разум, тем полнее мой дух осознает скрытые в нем самом силы и возможности. Именно поэтому я – человек, а не ходячая падаль. Я знаю, что такое настоящее зло и настоящее добро. Кстати, если уж мы затронули эту тему, замечу: большинство людей не имеют ни о добре, ни о зле никакого понятия. Они называют добром собственные предрассудки, а злом – обычную правду. Я лично считаю, зла в чистом виде не существует вообще. В этом мире слишком много дерьма, вот и все. Нет никакого Великого и Могущественного Зла. Добро в этом мире встречается, но очень редко. Вы полагаете иначе? Я докажу вам обратное в два счета. Я помню мальчика... да, я очень хорошо помню одного маленького мальчика, который лет тридцать назад плакал от голода. Он стоял на улице, но не умел ничего просить. Мимо проехала богатая карета, обдав его грязью – очевидно, сидевшие в карете люди были слишком заняты умными разговорами о гуманности и философии – а может быть, просто торопились на вечернюю службу в храме Единого. В общем, были заняты и не заметили. Что это, зло? Я раньше думал, что зло. Но потом, когда поумнел, понял – это не зло. Это просто один из многочисленных кусков дерьма, плавающих в мировом океане. Когда вы, извиняюсь, сдете, разве это зло? Нет, это просто малопривлекательное зрелище. Не больше и не меньше. Карета укатила, мальчик стоял, плакал, а потом торговка дала ему яблоко. Просто так. Вот это было добро. Можно даже с большой буквы написать – Добро. Мальчик сожрал яблоко, но так и не понял, с какой редкостной удачей ему довелось столкнуться. С самим Добром! Это уже потом, когда он подрос и кое-что начал соображать, до него доперло, что он тогда видел. И подросший мальчик вернулся в город и попытался разыскать уличную торговку. Он хотел отдать ей все, что имел. Он вообще, знаете ли, был готов сражаться за Добро со всем миром. К сожалению, торговка уже давно лежала в могиле. А уморили бедную женщину ее же дорогие родственнички. Так что пришлось мальчику всю эту ходячую падаль аккуратно вырезать и дом, где они жили, к чертовой бабушке сжечь. Исключительно из чувства нравственного долга перед Добром.

...Ну да ладно, вернемся-ка мы в Кэлэмтон. Пьяница вылез из мусорной кучи и чего-то вякнул мне вслед. Я не обернулся – и это обстоятельство, похоже, придало ему храбрости. Он подобрал палку и пошел за мной. Хотите спросить, откуда я узнал, что он подобрал палку, если не оборачивался? А как яги могут прыгать на пятнадцать метров в высоту с места и

прошибать стену ударом кулака? Вот так же и я знал все, что он делает за моей спиной, хотя и не оборачивался.

Когда субъект... Нет, не субъект. Какой он, к чертям, «субъект»! «Субъектик» – и то от силы. Так вот, когда субъектик подбежал поближе, я ему мигом горло перерезал, кинжал об евойную одежду вытер и дальше пошел. Когда до угла дошел, слышу – баба орать начала. Дура, что с нее взять. Ей бы радоваться да плясать от счастья, а она орет в полный голос – как будто бы небо на землю упало...

Ну что еще рассказывать? Нашел какую-то гостиницу, покушал по-человечески в первый раз за последнюю неделю, лег спать.

Не рассчитал я кой-чего. Ошибся. С кем не бывает. Слышал раньше ведь про этот Орден Ягов. Слышал, что попадаются среди них редкостные идиоты. Слышал, но не верил. Думал, что все это показуха. И ведь были у меня основания не верить – были, вы поймите! Какие основания? А вот как-то раз довелось мне развязывать язычок одному аристократишке... Как развязывать? Известно как. Как языки развязывают?.. Так вот, тема нашей беседы была совсем посторонняя, никакого отношения к Ягам не имеющая, но в пылу словоохотливости, которая напала на моего аристократишку после того, как я его над огнем подвесил, выболтал мне друг сердешный кой-чего о яге, который будто бы под контроль работорговлю взял в Изумрудном море. Я, как услышал, сразу подумал про них: «Ну вот, теперь все ясно. Нормальные люди. Сами живут и другим жить дают. А борьба со злом – это так, лапша для простонародья».

Ошибся я. Крупно ошибся. А может, просто не повезло. Не с умными людьми встретился, а на идиотов нарвался. Идиотов везде хватает. И среди простонародья, и среди колдунов-ягов. Но я, как всегда, о людях заранее только хорошее думал. По себе судил. И в этом-то и ошибся.

Ночь прошла спокойно, и день тоже, а вот на следующую ночь просыпаюсь. Шум какой-то внизу.

- Чё за дела? – интересуюсь у Советника.
- Это по твою душу идут, – отвечает мне ехидно.
- Кто? Сколько? – а сам встаю и быстро одеваться начинаю.
- Шестеро. Городская стража.
- Колдунов среди них нет?
- Нет, – успокаивает меня Советник.

«Ну вот и отлично», – думаю. Я все равно из этого города уезжать собирался.

Когда эти идиоты ворвались в мою комнату, я им глаза отвел и в углу на табуретку сел. Идиоты ругаются, в моих вещах роются, в окно выглядывают. Я сижу себе спокойненько на табуретке. Жду.

Вещи все мои перерыв и ни под кроватью, ни в шкафу меня не обнаружив, идиоты, брэнча доспехами, поперлись вниз – допрашивать хозяина на предмет: а не прячет ли он меня в кладовке? Тут, значит, я шмотки аккуратно в сумку складываю и через окно на улицу вылезая.

Хошь не хошь, а надо было дожидаться утра, потому как только утром городские ворота откроют. Перешел улицу, подергал ближайшую дверцу – заперто. Я только глянул на Советника, а он уже сразу все понял: внутрь дома шмыгнул и с той стороны мне дверцу открыл. Я на второй этаж поднялся и у окна устроился. На девку, что в этой комнате дрыхла, я заклинание соответствующее наложил – чтоб крепче спалось. Если повезет, дня через три проснется. Если не повезет – не проснется. Сижу у окна, жду чего дальше будет.

Когда идиоты в мою комнату опять заглянули, то, конечно, обеспокоились чрезвычайно. На их тупых рожах, когда они суетиться начали, так и было написано большими

печатными буквами «Чё-то тут не то». А что именно «не то» – и сами понять не могут. Я от смеха чуть из окна не вывалился.

И тут два идиота, посоветовавшись, убежали куда-то. А когда обратно прибежали, с ними вместе дамочка прибыла. Волосы светленькие, ножки стройненькие, фигурка ладненькая, личико смазливое до невозможности. Солнышко мое, лапочка, рыбонька! На дыбу бы тебя вздернуть, цены бы тебе вообще не было!..

На плече у дамочки значок Ордена Ягов болтается. Но и без значка невооруженному глазу ясно, что перед нами – типичная ягиня. Стоит только на меч, мужскую одежду и танцующую походку посмотреть. Или на морду взглянуть отрешенную, спокойную-спокойную, как будто дамочку сзади поленом по затылку основательно приложили. Но у меня-то глаз не простой, а как раз правильно вооруженный. Так что я ее приближение еще издали почувствовал, еще до того как увидел. Почувствовал – и быстренько все мысли из головы на хер выкинул, пульсацию собственного гэмона по возможности приглушил и Советнику приказал сидеть тихо и не рыпаться. Потому как живая ягиня – это вам уже не шуточки. Это противник серьезный.

Ягиня начала по трактиру шариться, что-то выискивать, вынюхивать... так, наверное, идиотам казалось, которые за ней по пятам на задних лапках бегали. А я видел кое-что другое. Время от времени я ощущал ее внимание – не на мне, к счастью, останавливавшееся, а просто внимание. Как пульсирующий шар, ее внимание расширялось, захватывая сразу несколько улиц, а потом снова сужалось. Будь я небрежен, она бы сразу меня почувствовала. Но я прилежно твердил «Ом мани падме хум» или прочую херню, услышанную далеко-далеко на юге, так что все обошлось. Дамочка вылезла из трактира и поперлась в другие кварталы этого вонючего городка, над которым, дескать, Орден Ягов простер свое милостивое покровительство – поперлась своим пульсирующим вниманием в других частях города меня искать. Советник, когда это увидел, даже хихикать начал, но я на него так посмотрел, что он мигом перестал своим дебильным смехом мне мозги полоскать. Дамочка несколько раз возвращалась – каждый раз все в большем расстройстве чувств. Мне ее даже жалко стало. «Ах ты бедненькая, – думаю. – Что, обидели лапочку? Игрушечку отняли? В темных магов мечиками потыкать не дали? Ты мое солнышко!.. А может, ты еще и девственница? Эх, снять бы с тебя кожу живьем – какая бы у нас с тобой тогда любовь могла получиться!..»

Но на нежности времени уже не оставалось, потому как светало и пора было смазываться из города. Дождавшись момента, когда ягиня в очередной раз куда-то поперлась (видать, не укладывалось у нее в голове, что я в это же самое время могу спокойно наблюдать за ней из окна), я вышел из дома, пересек улицу, зашел в конюшню, вывел оттуда свою лошадь и уехал. Естественно, меня никто не видел, даже те два идиота, которых ягиня оставила сторожить мою лошадь. Зачем оставила? – сам до сих пор не могу понять. Знала ведь уже, что я умею глаза отводить. Наверное, на всякий случай оставила. Для порядка, так сказать. Для отчетности.

Солдаты на воротах меня тоже не заметили и не запомнили. В общем, вырвался я из этого вонючего городка и дальше по своим делам поехал. Быстро поехал. Можно даже сказать, поскакал. Галопом.

Пропажу коня (это я уже потом узнал) обнаружили быстро, а вот через какие ворота я город покинул – разобрались не так скоро, только к середине дня. Погоню организовали. Делать им что ли, больше нечего? Я уже ведь уехал. Что им еще надо? На хрена я им сдался? Ну да ладно. У дураков своя логика, у умных людей – своя. Сколько не бейся – ни умные дураков, ни дураки умных понять никогда не смогут.

О погоне я узнал на третий день. Еду себе спокойно, уже и темп слегка сбавил и тут чую – чё-то не то. Советник ни с того ни с сего зашевелился. Ну, я его сразу пинаю и перед своим мысленным взором в полный рост вызываю.

– Че за дела? – спрашиваю.

– Так и так, – докладывает. – Погоня.

Я ему:

– Ну так бегом марш. Одна нога здесь, другая там.

Он мне:

– Будет исполнено, босс.

И вот когда отряд, возглавляемый все той же светленькой дамочкой, взбирался на очередной пригорок, одна из лошадок споткнулась и – какая жалость! – кувыркаясь, полетела вниз. Вместе со всадником, разумеется. Вы себе представляете, каково катиться вниз с пригорка, кувыркаясь вместе с собственной лошадей, так и не сумев вытащить ноги из стремьян? Лошадь себе все ноги переломала, а про всадника уже и говорить не приходится. К большому огорчению, я это зрелище наблюдать не мог, да и о том, что в тот день учинил Советник, узнал много позже. Многое мне не нравится в Советнике. По правде сказать, сволочь он редкостная. Глаз да глаз за ним нужен. Доверять ему ни в коем случае нельзя. Да что там! Уж лучше я этой же самой ягине доверюсь, чем Советнику! У него свои цели, у меня свои. Я его цели знаю как свои пять пальцев, потому и использую. У нас с ним своего рода игра в кошки-мышки. А вот кто был в игре кошкой, а кто – мышкой, потом станет ясно, когда игра закончится. Так вот... О чем это я? Ах да. Все, решительно все мне не нравится в этой архисволочной дряни, в моем неизменном Советнике. Но кое-что все-таки нравится. Чувство юмора. Да, чувство юмора – это единственное, в чем ему никак не откажешь.

Итак, лошадка упала, человек немножко сломался, а дальнейшее себе уже нетрудно представить. У дамочки сразу возник выбор: мужика лечить или за мной дальше гнаться? А мужика лечить надо было срочно, потому как ни одной целой кости в нем после кувыркания вместе с лошадей не осталось и он не то что одной ногой в могиле стоял – он там уже крепко сидел и как раз размышлял, наверно, как бы ему лечь поудобнее.

Нравственная дилемма, так сказать. К чести нашей дамочки, разрешила она ее совершенно верно. Стала лечить своего солдатика. Bravo! Аплодирую стоя! На лечение она потратила огромное количество сил и времени – как минимум сутки просидела рядом с этим придурком, вливая в него свою энергию. Я за это время уехал в такую далекую даль, что преследовать меня стало совершенно бесполезно. Все счастливы, все довольны.

На этом чудной эпизод из моей жизни, связанный с посещением Кэлэмтона, собственно говоря, закончился – но, к сожалению, было и продолжение. Помните, я сказал в самом начале, что мне не повезло? Вот в том-то и дело. Со своей стороны, как вы могли заметить, я действовал совершенно безупречно. Но – увы! Судьба, случайность, невезение... Никто от этого не застрахован, так ведь?

Приблизительно через год я снова оказался в этой же стране – правда, в другом городе, соседнем, немного покрупнее. Соседнем – это семь дней пути верхом на лошади в хорошем темпе. Миль триста или около того. Само собой, по прямой расстояние в три раза короче, но по прямой только птицы и ведьмы летают. У вас ступа есть? У меня нет. Яги – чтоб они все передохли, ублюдки – тоже летать пока еще не научились. Так что не надо считать расстояние на карте по линейке. От Кэлэмтона до Антрика – триста миль, никак не меньше. Это я вам говорю. А уж моему-то слову можно верить, потому как накался я по нашему чудесному, но совершенно дерьмовому миру столько, сколько вам во сне не снилось и в мечте не мечталось.

Короче. Живу я в Антрике. Не в трактире живу, а в богатом доме целый этаж занимаю. Шесть комнат. Чистенькие занавески на окнах. Живу тихо, никого не трогаю, веду себя яко агнец. И тут...

Не знаю, кто на меня настучал. Но кто-то настучал, это точно. Используя дедуктивный метод, можно даже предположить – кто. Кто-нибудь из тех, кто в Кэлэмтоне меня год назад видел. И по случайности через год в Антрике оказался. И по случайности меня на улице

встретил. Я-то, добрая душа, иду себе спокойно, в мировую философию мыслями погружаюсь, просветленным духом над миром тленным взмываю и дерьма по возможности стараюсь не замечать – а кто-то уже бежит, слюной брызжет, донести на меня торопится... Как подумаю об этом, такое зло за душу берет, что прям... Да я бы... Да этого стукача... Да мне бы его в руки хоть на часок...

Уф! Спокойно. Спокойно... Видите, как вы меня разозлили? Не надо меня злить. Спокойно. Ом-мани-падме-хум. Отче-наш-иже-еси-на-небеси и т. п. Что я говорю, спрашиваете? Да я и сам толком не знаю. Какая-то восточная чушь. А могу и что-нибудь из северного репертуара выдать. К примеру: к тебе, владыка рун, сеятель битв, взываю... Ну все. Улыбнулись, вдохнули и выдохнули. Успокоились. Можно дальше рассказывать.

Итак, живу я в Антрике. И вот как-то раз, когда я, как честный работник пера и вообще интеллигентный человек, сидел за столом и изобретал одно замечательнейшее устройство... Кстати, устройство действительно замечательнейшее, судите сами. Оно способно двинуть науку вперед семимильными шагами. Вот, задумайтесь... Да, попробуйте задуматься, хотя я и понимаю, как это для вас тяжело. Так вот, задумайтесь над вопросом: какая, по-вашему, самая муторная часть в ходе человеческого жертвоприношения? Думаете? Ну думайте дальше. Я, как человек, знающий об этом не понаслышке, скажу вам прямо: не люблю, когда пленники дергаются. Некоторые недалекие люди поят пленников сонными зельями, но с этими людьми вам дел никаких лучше не иметь, потому как ни хера они в черной магии не смыслят. Чем острее будет осознание жертвы, тем лучше. Обязательно это учитывайте. Так вот, в традиции жертвоприношений, установившейся среди людей нашей профессии мне не нравятся две вещи: то, что пленник дергается и то, что процедура, даже в идеальных условиях, проходит слишком медленно. Моя замечательная машинка должна была решить обе этих проблемы. С одной стороны находится алтарь. Рядом стоит заклинатель и читает соответствующие тексты. С боку выстраивается очередь пленников. Все пленники связаны цепью. Цепь накручивается на ворот, подтягивая к машинке пленников. Когда они оказываются вблизи, машинка насаживает их на вращающиеся колья и шлепает на алтарь. Потом ворот совершает полный круг, боковой нож отрезает уже дохлому пленнику руку, на которой была цепь, а само тело пленника вращательным движением выбрасывается в сторону, противоположную нашей «живой очереди». Там, само собой, быстро вырастает горка трупов, но всегда можно подписать каких-нибудь дебилов отволакивать эти трупы в сторону. В крайнем случае, можно заставить двух пленников (последних в очереди) заниматься этой работой – чтобы не скучно было им ждать. Так или иначе, это совершенно несущественная проблема по сравнению с огромной важностью моего изобретения. Если хотите, я вам потом схему набросаю.

Какой-нибудь ортодокс может возразить мне – дескать, подобная машинка сводит на нет всю эстетику ритуала, единообразно выполнявшегося из века в век. На подобные возражения, которые могут делать только ортодоксы и педерасты, я отвечу прямо, в максимально доступной форме: дорогие мои, надо стоять к прогрессу лицом, а не поворачиваться к нему, извиняюсь, жопой. Друзья, пора бы уже слезать с пальмы!

Итак, Антрик... Да, Антрик, прекрасный город. Окно открыто, я вдохновенно работаю, Советник молчит уже почти два дня – и это очень хорошо, потому что я люблю уединение и очень не люблю, когда меня отвлекают от творческого процесса, и тут...

– К тебе гости, – говорит Советник.

– Да ну? – Мое благодушное настроение все еще при мне, и я не спеша подхожу к окну и осторожненько – очень осторожненько – выглядываю на улицу.

Эту светловолосую длинноногую драную козу я узнал сразу. Рядом с ней крутился какой-то пацан... Нет, не мальчишка, как вы, возможно, подумали, а вполне взрослый парень с развитой мускулатурой. Я говорю «пацан», потому что он тоже был ягом, только слабее –

в смысле управления собственной энергией – чем светловолосая дрянь. Про отряд кретинов с мечами и арбалетами, который их сопровождал, и упоминать не буду – это так, довесок к реальной силе – довесок, который сам по себе ничего не значит. А дамочка за минувший год определенно окрепла. Определенно. Мне еще нестерпимее, чем тогда, год назад, во время первой нашей встречи, захотелось увидеть ее на дыбе. Но я заставил забыть себя о сентиментах, прекрасно понимая, что сейчас менее чем когда-либо подходящее время для нежностей. Еще я понял, что в своем плавании по бескрайнему океану жизни наткнулся на кусок дерьма весьма значительных размеров, обогнуть который будет не так-то просто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.